

ДИАЛЕКТИЗМЫ В ПОВЕСТЯХ И.А. БУНИНА «ДЕРЕВНЯ» И «СУХОДОЛ» (ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Диалектология связана со стилистикой художественной речи, которая изучает языковые средства, в том числе диалектизмы, в составе языка художественного произведения. Факт диалектного дробления языка осознан еще античной стилистикой и грамматикой, создавшими ряд терминов для обозначения нарочитого и ненамеренного внесения диалектизмов в литературный язык художественного произведения. Но вплоть до XIX века диалектные явления рассматриваются лишь как известные отклонения от принятых языковых норм - отклонения, подлежащие устранению как ошибки. Только романтической философии начала XIX века удастся обосновать самостоятельность и самоценность устных диалектов как народных.

Существует широкое и узкое понимание диалектизма как основной единицы диалектологии. Широкому подходу (представленному в лингвистической энциклопедии) свойственно понимание диалектизмов как характерных для диалектов языковых особенностей, включенных в литературную речь. При этом диалектизмы выделяются в потоке литературной речи как отступления от нормы. Узкий подход, отраженный в монографиях В. Г. Витвицкого, В. Н. Прохоровой, в учебных пособиях по стилистике художественного речи и лексикологии современного русского языка, состоит в том, что диалектизмами называются диалектные слова или устойчивые словосочетания, используемые в языке художественных, публицистических и других произведений в определенных стилистических целях.

Исходя из предмета исследования, в данной статье мы опираемся на узкий подход и под термином диалектизмы понимаем употребленные в художественном произведении фонетические, словообразовательные, морфологические, синтаксические, семантические и другие особенности диалектного языка, выполняющие в художественном тексте определенные функции.

В научной литературе имеется немало исследований, посвящённых проблеме использования диалектизмов в языке художественной литературы. Это работы В. П. Прохоровой «Диалектизмы в языке художественной литературы» [8], И. А. Оссовецкого «Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50 - 60-х годов» [7], Б. А. Ларина «Диалектизмы в языке советских писателей» [6] и многие другие. Целый ряд работ посвящен анализу диалектной лексики в конкретных произведениях русских писателей XIX-XX веков: диалектизмы в творчестве И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого, С. Есенина, М. Шолохова, В. Белова, Ф. Абрамова, В. А. Солоухина, В. П. Астафьева.

Цели и методы введения диалектизмов в язык художественной литературы находятся в тесной связи с мировоззрением писателя, его литературными вкусами, идейным содержанием его творчества. Поэтому, как отмечает Е. И. Диброва, «на

материале текстов художественных произведений можно исследовать не только языковые особенности народного слова, но и его назначение, отражающее иллюзии (целеустановки) автора» [5,332].

Когда диалектизмы из устной народной речи поступают в распоряжение писателя, он, вкрапывая их в язык художественного текста, подчиняет каждое диалектное слово общему замыслу своего произведения.

В лингвистике существуют различные классификации функций диалектной лексики в тексте художественного произведения. Это объясняется тем, что различные пласты лексики, в том числе и диалектизмы, в составе художественного произведения могут менять своё назначение, свои стилистические функции в зависимости от способа повествования. Как известно, текст любого произведения включает три способа:

- 1) . речь автора,
- 2) . речь героев,
- 3) . несобственно-авторская (несобственно-прямая) речь.

Выбор способа повествования напрямую зависит от общего замысла художественного произведения. За каждым из способов повествования закреплена определённая функция, при этом конкретный речевой материал подчиняется способу повествования, а через него - общему смыслу произведения.

Академик В. В. Виноградов чётко разграничивает 2 функции диалектизмов в языке произведений Н. В. Гоголя:

- характерологическую (отражательную) функцию, «которая накладывает характеристические краски на речь персонажей»;
- номинативную (назывную) функцию лексического уровня, которая проявляется в употреблении этнографизмов и лексических диалектизмов [4, 182-183]

В монографии П. Г. Пустовойта [9,146] - исследователя творчества И. С. Тургенева - выделяется ряд функций, выполняемых диалектизмами в художественном произведении: характерологическая, познавательная, динамизации речи, кумулятивная.

Наиболее полной классификацией функций диалектизмов в художественном произведении является классификация доктора филологических наук, профессора Людмилы Григорьевны Самотик. Она выделяет несколько функций диалектных слов в общей ткани художественного произведения: моделирующую, номинативную, эмотивную, кульминативную, эстетическую, фатическую, характерологическую [10].

Попытаемся применить эту классификацию, анализируя повести «Деревня» и «Суходол», написанные гениальным русским писателем, первым русским лауреатом Нобелевской премии по литературе И. А. Буниным.

Использование диалектизмов - это одна из ярких особенностей стиля И. А. Бунина, поэтому методы их включения в ткань художественного повествования требуют подробного анализа.

Рассмотрим функции диалектизмов в повестях И. А. Бунина «Деревня» и «Суходол», используя классификацию функций диалектизмов.

Функция моделирующая - это основная функция диалектизмов, заключаю

щаяся в передаче подлинной народной речи, обеспечивающая в художественной литературе реалистический метод. Реализуется эта функция с помощью приёмов стилизации и отчуждения, используемого в основном в авторской речи.

Прием стилизации - это изображение диалекта путем отбора некоторых характерных его свойств и введения их в речь героев.

Характерна в этом отношении речь «старозаветного мужика» Иванушки из повести «Деревня». Язык Иванушки Бунин называет «неуклюжим, старинным». В его речи, как ни у одного другого персонажа, ярко отражено яканье, характерное курско-орловским говорам:

«- Ась? - слабым нытьём отзывался Иванушка, подставляя закрытое волосами ухо.

- Холодно тебе небось?

Иванушка думал.

- Чем холодно? - отвечал он с расстановкой. - Ничаво ня холодно... В старину куда студяней было. («Деревня», с.112).

При прямом отчуждении указывается источник диалектизма:

«[Мещане] всю ночь играли на двух ливенках, кормили подруг жамками, поили чаем и водкой...» («Деревня», с.125).

«Яков, в шапке, в замашной рубахе, в коротких тяжевых портках и босой, сидел на трятке телеги.» («Деревня», с.15)

«Ну, и зачал ее лудить.. — был у меня тут кнутик похоженький... Просто сказать, всю поясику ей изрубил!» («Деревня», с.97).

При косвенном - диалектизм выделяется графически (кавычки, курсив и т.д.) или объясняется в сносках, в словарики, в контексте, во вставной конструкции:

«Жил он долго с немой кухаркой, — «не плохо, ничего не разбершет!» — имел от нее ребенка, которого она приспала, задавила во сне, потом женился...» («Деревня», с.7).

«В людской, он знал, уже спекли ржаную витушку — «ряженный пирог» («Деревня», с.152).

«... жаловался на голод и сам мастерил себе тюрю - неумело толок и растирал в деревянной чашке зелёный лук, крошил туда хлеб, лил густой пенящийся суровец и сыпал столько крупной серой соли, что тюря оказывалась горькой и есть её было не под силу» («Суходол», с.169).

Номинативная функция (назывная) - Л. Г. Самотик обозначила её как основную функцию лексического уровня. С помощью этой функции автор описывает местные реалии, вводя в ткань художественного повествования собственно лексические диалектизмы и этнографизмы, слова или выражения, обозначающие вещь или понятие, характеризующие особенности материальной и духовной культуры народа[3].

«Загорелся однажды новый омет на краю деревни» («Деревня», с.102).

«Мы садили на коник, раскрывали окно; она стояла, поджав руки.» («Деревня», с.143)

«Руки костенели от стужи, за ворот чуйки текли ледяные струйки, отяжелевшее под дождём веретьё воняло прелым закромом» («Деревня», с.81).

Эмотивная функция - передача субъективного отношения к сообщаемому (героями и автором произведения).

«Нет-с, уж я своего добьюсь, - говорил он знакомым. - *Без детей человек - не человек. Так, обсевок какой-то...*» (речь Тихона Ильича) («Деревня», с.54).

«У, нищоброды, пропади вы пропадом!» (Тихон Ильич о пьяных мужиках) («Деревня», с.86).

Кульминативная функция (функция привлечения внимания читателя).

Осуществляется эта функция с помощью нарушения целостности графического образа слова, т.е. отступления от правил орфографии и грамматики, а также через контексты.

- Верно! - сказал Тихон Ильич. - Давай-ка лучше об делу поговорим» («Деревня», с.35).

А в лавке было ещё люднее:

- Ильич! Хунтик ветчинки не отвесишь?

- Ветчинкой я, брат, нонешний год, благодаря богу, так обеспечен, так обеспечен!» («Деревня», с.14).

«- Что-о? А Колизеи, хрестовые походы, войны леригиозные. секты несметные? Лютер, наконец того? Нет! Мне-то сразу клык не сломишь!» («Деревня», с.68).

Эстетическая функция связана с привлечением внимания читателя к диалектизму как слову, обладающему особыми эмоционально-экспрессивными свойствами в сравнении с лексическими соответствиями литературного нормированного языка.

«Орал квасник: - Вот квасок, попыривает в носок.» («Деревня», с. 26).

«- А в кармане?

- Так, кляповинка разная.» (диалог Тихона Ильича с Дениской) («Деревня», с.106).

Характерологическая функция - использование диалектизмов в речи персонажей для подтверждения его характеристики: социальной, индивидуальной, по территориальной принадлежности. Часто эти подзначения синкретичны.

Прежде всего обратимся к речи главных героев повести «Деревня» братьев Красовых. Незаурядны, сильны и во многом разны их натуры. Тихон - хозяин - торгаш, Кузьма - самоучка, правдоискатель и даже «автор». Не получив ни наследства, ни образования, ни навыков, ни семейных традиций, Красовы с великими тяготами пробивались в люди и оба надорвались. Хозяйством, торгашеством обусловлена речь Тихона Ильича. Кузьма Красов много рассуждает о себе, об окружающем мире, об общенародной жизни. В отличие от других персонажей повести речь братьев Красовых наиболее грамотна, близка к литературной, диалектных слов в ней гораздо меньше, чем у других героев. Это закономерно: Тихон Ильич - хозяин, бывает и в городе, и на ярмарке, и газеты почитывает; Кузьма живёт в

уездном городке, кроме того, мечтал стать литератором. Диалектизмы, встречающиеся в речи Красовых, понятны зачастую и вне контекста. Для примера приведём диалог братьев из повести «Деревня»:

« - Ну, вот то-то и есть. **Я** могу сказать, довольно-таки пошатался по свету, - ну и что ж? - прямо нигде не видал скучнее и ленивее типов. А кто и не ленив, - покосился Кузьма на брата, - так и в том толку нет. Рвёт, гандобит себе гнездо, а толку что?

- Как же так - толку что? - спросил Тихон Ильич.

- Да так. Вить его, гнездо-то тоже надо со смыслом. Совью, мол, да и поживу по-человечески. Вот этим-то да вот этим-то.

И Кузьма постучал себе пальцем в грудь и в лоб.

- Нам, брат, видно, не до этого, - сказал Тихон Ильич. - Поживи-ка в деревни, похлебай-ка серых шей, поноси худых лаптей.

- Лаптей! - едко отозвался Кузьма. - Вторую тыщу лет, брат, таскаем их, будь они трижды прокляты! А кто виноват? Татаре. видишь ли задвили! Мы, видишь ли, народ молодой! Да ведь авось и там-то, в Европе-то, тоже давили немало - монголы-то всякие. Авось и гермайтгьт-то не старше...» («Деревня», с.34-35).

Особого внимания и подробного рассмотрения заслуживает речевая характеристика героини повести «Суходол» - Натальи. Наталья - богатая натура, талантливая сказительница, но всю свою жизнь она растрчивает напрасно. Бунин изображает свою героиню «во всей её прекрасной и жалкой душе». Для этого автор использует множество художественных средств, одним из которых является речь Натальи, искусная, поэтичная, очень своеобразная. Диалектные особенности ярко материализуются в ней:

«- Так бог дал. Батюшку, господа, в солдаты отдали за провинности, матушка веку не дожила из-за индюшат господских. Я-то, конечно, не помню-с, где мне, а на дворне сказывали: была она итишинией. индюшат под её начальством было нести числа, захватил их град на выгоне и запорол всех до единого... Кинулась бечь она, добежала, глянула - дай дух вон от ужасти» («Суходол», с.133).

«... Все в ту пору были пылки... Да зато прежние-то господа нашим братом не брезговали. Бывалыча. папаша ваш накажут Герваську в обед, - этого и следовало! - а вечером, глядь, уж на дворне жируют, на балалайках с ним жундят» («Суходол», с.145).

« - Что делать-с: привычка - скромно говорила она. - Уж куда иголка, туда, видно, и нитка. Где родился, там годился...» («Суходол», с.135)

Фатическая функция (индикативная, опознавательная) связана с особым образом автора - человека родом из деревни, из народа, близкого своему читателю и герою по своему духу, по своей сущности, и по своей речи. Эта функция проявляется в авторской речи, в которой диалектные слова употребляются не только для создания местного колорита, имитации народной речи автора.

«И невысокий мужик, стоявший сзади толпы, вдруг взмахнул руками. Всё на нём было домовито: чисто, прочно - и лапти, и онучи, и новые тяжевые портки, и очень коротко, кургузо подрезанная сборчатая юбка иоттевки из тол

стого сивого сукна. Он вдруг мягко и ловко топнул лаптем, взмахнул руками, тенором крикнул: «Расступись, дай купцу глянуть!» - и вскочив в разомкнувшийся круг, отчаянно затряс портками перед молодым высоким малым...» («Деревня», с.80).

«И дворов-то в этой Дурновке всего три десятка. И лежит-то она в чертовой яруге: широкий овраг, на одном боку - избы, на другом - усадьбишка» («Деревня», с.22).

Современных писателей - деревенщиков делят на две группы: тех, кто владеет каким-либо говором как родным языком, и таких, которые знакомы с народной речью через командировки или соответствующие справочники. И. А. Бунин владел орловским говором в совершенстве.

И. А. Бунин - это мастер не только литературного, но и народного слова. Он легко вводит в ткань произведения большое количество диалектных слов, при этом, не загромождая ими текст и оставляя его понятным для читателя. Диалектные слова придают красочность его произведениям, оживляют речь персонажей, погружают нас в атмосферу родной писателю орловской деревни, создают правдивую территориальную языковую картину мира орловского крестьянина дореволюционной поры.

Литература

1. Бунин И. А. Деревня / И. А. Бунин // Бунин И. А. Рассказы и повести - М.: Художественная литература, 1973. - С. 4-112.
2. Бунин И. А. Суходол / И. А. Бунин // Бунин И. А. Рассказы и повести - М.: Художественная литература, 1973. — С. С. 114 — 181.
3. Большой толковый словарь / составитель С. А. Кузнецова. - СПб.: Норинт, 1998. - 1421 с.
4. Виноградов В. В. Язык художественного произведения / В. В. Виноградов // Виноградов В. В. О языке художественной литературы. - М.: Гослитиздат, 2000. - С. 167 - 258.
5. Диброва Е. И. Типы и функции диалектизмов / Е. И. Диброва // Современный русский язык: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений: В 2ч. - Ч. 1: Фонетика и орфоэпия. Графика и орфография. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Морфемика. Словообразование / Под ред. Е. И. Дибровой. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - С. 320 - 326.
6. Ларин Б. А. Диалектизмы в языке советских писателей / Б. А. Ларин. - Л.: Лениздат, 1974. - 241с.
7. Осовецкий И. А. Диалектная лексика в произведениях советской художественной литературы 50-60-х / И. А. Осовецкий // Вопросы языка современной русской литературы. - М.: Наука, 1971. - С. 302-365.
8. Прохорова В. Н. Диалектизмы в языке художественной литературы / В. Н. Прохорова. - М.: Учпедгиз, 1957. - 80 с.
9. Пустовойт П. Г. От слова к образу / Пустовойт П. Г. - М.: Просвещение, 1987. - 219 с.
10. Самотик Л. Г. Словарь-справочник по лексикологии русского языка / Самотик Л. Г. - Красноярск: РИО ГОУ ВПО КГПУ, 2006. - С. 49-67.